

Ворона сменил одежду на что-то более скромное и разъезжал по подземному городу, продавая чесночный порошок разной степени чистоты. Для заядлых любителей был доступен «стопроцентный чистый чеснок», а для бедняков или новичков – более дешёвые варианты, смешанные с различными специями и солью. Источником был склад продуктов в «Лабиринте».

Правда, это означало, что обитателям «Лабиринта» придётся потерпеть, так как их еда теперь будет лишена одного из ингредиентов. Начальник станции не испытывал угрызений совести, ведь он сам не ел лук, имбирь и чеснок.

В течение недели после проникновения в подземный город Сияющей Звезды, благодаря своему мастерству обмана и красноречию, Ворона уже начал втираться в круг торговцев чесноком.

Сейчас в подпольных группировках, торгующих чесноком, члены банды А считали его предателем из банды Б, который ворует товар и продаёт его на стороне, радостно становясь его распространителями. Банда Б, в свою очередь, думала, что он новый «источник поставок», найденный бандой А, и жаждала переманить его на свою сторону. Банда С, чья территория находилась дальше, получила кровавую историю о мести и любви. Они поверили, что Ворона – сын жертвы внутренних разборок в банде Б, который вернулся через три года, чтобы отомстить за отца. После внутреннего обсуждения банда С решила, что это возможность, которую нельзя упускать, и можно использовать её как повод для расширения своей территории, заключив с Вороной предварительное соглашение.

Честно говоря, эта работа давалась ему с трудом, не из-за сложности балансирования между тремя группировками, а из-за невыносимого чесночного запаха, который исходил от вампиров.

Сейчас, закончив работу в «белую ночь», он наслаждался поездкой на закате, пытаясь очистить свой разум, затуманенный чесночным ароматом. Ящик с крупной суммой денег и золотыми слитками лежал на пассажирском сиденье.

Все вернулись в «Лабиринт», кто-то тренировался, кто-то молился, а маленький медвежонок Марк остался один в контейнере, под присмотром Эрика – это также было формой контроля.

С точки зрения психологического возраста, было бы лучше, если бы с ним играла Жасмин, но тайные расы крепки, и против них навыки «священной линии» всегда менее эффективны, чем «тайной линии». К тому же Жасмин всё ещё изучала использование «Суда» и техники боя, а её старший брат приближался ко второму уровню. Эрик, хотя и выглядел каждый день как уставший старый нянька, мог без труда справиться с несколькими оборотнями или удержать двухметрового медвежонка одной рукой.

Ворона предполагал, что в первом раунде проверки глава Ян будет относиться к их стороне «вежливо», но не ожидал, что она будет настолько любезна, что подарит им «большой подарок», который они едва смогут вместить.

Медвежонок сам по себе был «тайным договором», и, похоже, их группа «террористов» получила живой «тигровый амулет», способный командовать различными кланами в Хвостовой зоне. Бродячие тайные расы Хвостовой зоны и «Штурм», который мог свободно вызывать войска, уже, несомненно, готовились их уничтожить.

Ворона был уверен, что они схватили Марка и получили информацию о том, что он «тайный договор», почти одновременно. Глава Ян, похоже, хотела разжечь огонь, а не действовать постепенно.

Но на самом деле, этот «тайный договор», который сделал их мишенью, «заснул» после смерти

Антони. Марк и его сестра были просто сосудами.

По словам медвежонка, чтобы пробудить «тайный договор», нужно было раз за разом активировать его «жизненную энергию», пытаясь войти в резонанс с «договором».

Сколько раз нужно это сделать, сами тайные расы не знали. С этой точки зрения, «тайный договор» был похож на остатки «огня», обладая некой загадочной активностью, которая притягивала «избранных».

Кроме как путём постоянной активации «жизненной энергии» хозяина и попыток, никто не знал, что могло окончательно пробудить его. Если «тайный договор» предпочитал только взрослых тайных рас, то им пришлось бы ждать двадцать лет. А если он предпочитал харизму такого лидера, как крёстный Антони... Ворона взглянул на монитор, где медвежонок играл в раскраски с Эриком, и подумал: «Тогда этот „тайный договор“, скорее всего, бесполезен».

Идея тайных рас об «активации жизненной энергии» также беспокоила Ворону. Для этого требовался знакомый материал – «камень жизни».

Тот самый «камень жизни», который использовали вампиры для рождения детей.

Ворона думал, что это особенность вампиров, так как, судя по его наблюдениям за мышелюдьми, тайным расам это не нужно. Учитывая, что у хапоклатовцев в семье обычно было по десять-двадцать детей, даже если бы у них были «камни жизни», их бы не хватило.

Теперь он узнал, что тайные расы тоже используют их, просто мышелюди, с которыми он сталкивался раньше, были слишком низкого уровня, чтобы заботиться о «жизненной энергии».

Странно, но, несмотря на разную степень зависимости, «жизненная энергия» вампиров и тайных рас была одинаковой.

Ворона никогда не сталкивался с этим, но предполагал, что для людей это было непригодно, иначе крупные организации, обосновавшиеся в Хвостовой зоне, давно бы раздобыли несколько камней на чёрном рынке.

Информации не было, и даже воспоминания, связанные через сны, не давали ответов. Ворона чувствовал, что его подсознание сопротивлялось этой теме, и чем больше он хотел узнать, тем меньше ему снилось, а ночью он даже страдал от бессонницы.

Вспомнив об этом, он почувствовал лёгкое раздражение и, остановившись на красный свет, начал постукивать пальцами по рулю.

Затем руль внезапно стал мягким, и пальцы Вороны упёрлись в чью-то ладонь.

Ворона: «...»

- Не трогай руль дяди водителя, тормоз и газ тоже. Неправильное вождение – слёзы родных... Я уже и так еле держусь.

Руль вернулся в нормальное состояние, а затем «спинка сиденья» заговорила у него за ухом:

- Ты плохо спал последние дни, почему?

Ворона хотел что-то сказать, пытаясь собрать в голове аргументы для защиты своих границ, но его мозг саботировал, напоминая только о том, чтобы выключить динамики в конференц-зале

«Лабиринта».

- У меня всегда так со сном.

Гавриил:

- Я думаю...

Его тон внезапно изменился, и Ворона сразу почувствовал это, слегка отклонив голову, чтобы избежать звуковой атаки. Он прервал Гавриила:

- Не думай. Выйди и поговори, садись на пассажирское сиденье.

Через мгновение Гавриил материализовался на пассажирском сиденье, накинув на себя плащ, который полностью его скрывал. Он не пристегнулся и, подперев голову рукой, смотрел на Ворону с таким вниманием, будто готовился к экзамену.

Загорелся зелёный свет, и Ворона плавно нажал на газ, свернув на более тихую дорогу, пропуская нескольких вампиров, которые, накурившись чеснока, валялись на земле. Он закрыл окна, и в салоне стало тихо. Ворона закурил веточку розмарина.

Но эта штука не могла ни взбодрить, ни успокоить, зато приятно пахла, напоминая о жареной баранине.

Ворона: «...»

Он почувствовал, что эта «сигарета» так же абсурдна, как и этот мир, и, усмехнувшись, затушил её в автомобильной пепельнице.

- Мне правда нравишься, - тихо вздохнул он в аромате баранины, обращаясь к Гавриилу. - Ты же знаешь?

Гавриил слегка расширил глаза, и его сладкая улыбка вдруг стала немного напряжённой.

Ворона посмотрел на него и увидел настоящее лицо, без фильтра «очарования».

Гавриил был «высококачественным продуктом», созданным вампирами, и его внешность была безупречной, но «очарование» скрывало его выражения.

На самом деле он не умел ни улыбаться, ни плакать, его естественное выражение лица было таким, как сейчас: прямой рот, холодный взгляд, с лёгким оттенком печали в чертах лица, который из-за такого взгляда превращался в высокомерие. Когда ему нужно было выразить эмоции, он надевал маску, механически копируя выражения, что делало его ещё более нечеловечным и напоминало о его «подвигах», вызывая внутренний холод.

- Я знаю, что ты вырос среди вампиров, и представляю, как ты жил. Поэтому то, что ты стал таким, вполне... - Ворона сделал паузу. - Вполне впечатляюще.

Гавриил инстинктивно посмотрел на его шею. На таком расстоянии он мог чётко слышать, как бьётся сонная артерия Вороны, но частота не увеличилась, давление тоже... Он не лжёт?

Не уверен. По его опыту, Ворона мог врать с таким же спокойным сердцебиением.

К тому же «очарование» говорило не это.

- Я знаю, что «очарование» говорит не это, - Ворона, казалось, читал его мысли. - Но душа человека - это концентрация времени и опыта, она гораздо сложнее и красивее, чем «очарование». Никто не перестанет любить бриллианты только потому, что предпочитает чёрный цвет, верно? Даже самые разные люди могут стать друзьями из-за взаимного уважения. Я ведь никогда не спрашивал, не хочешь ли ты присоединиться к «Лабиринту».

Гавриил: «...»

А, так всё-таки «предпочитает чёрный»?

- Поэтому не нужно постоянно брызгать мне в лицо вампирскими мозгами, - Ворона ещё не знал, что его «искренние слова» уже были искажены Гавриилом. - Я знаю, как выглядят настоящие люди, и «очарование», каким бы красивым оно ни было, выглядит странно.

Гавриил задумчиво кивнул: это можно понять. У Вороны высокая сопротивляемость к ментальным атакам, и «очарование», хотя и может быть забавным, действительно не может на него повлиять.

Ему нужно было придумать что-то новое.

Они оба замолчали.

Через некоторое время Ворона нашёл место для парковки и с некоторой нерешительностью сказал:

- Я знаю, что ты читал мои записи.

- А?

- По некоторым причинам я, возможно, не смогу рассказать тебе много, - сказал Ворона, ведь он и сам не всё понимал. - Но иногда пропасть между мной и остальными может быть не меньше, чем у тебя.

Ему приходилось адаптироваться, притворяться, вливаться, и только иногда перед другим изгоем он мог немного расслабиться, быть менее «человечным».

Но эти слова звучали слишком слабо, почти как манипуляция, поэтому Ворона не стал их произносить, а лишь улыбнулся:

- Так что, видишь, у нас есть связь. Иначе мы бы не встретились в подземном городе, верно? Ты всегда был важным союзником для нас, не только для меня, но и для Жасмин и остальных. Эта девочка очень осторожна и колюча, и если бы она не считала тебя своим, то не крутилась бы вокруг тебя. Если захочешь, твой дом - в «Лабиринте». Независимо от того, решишь ли ты путешествовать или охотиться в других зонах, ты всегда можешь вернуться. Не нужно постоянно...

Прилипать ко мне.

В этот момент Гавриил прервал его:

- Так у тебя действительно есть воспоминания о древности... о очень давних временах?

Ворона сделал паузу:

- Можно и так сказать, но...

- Ты говорил, что между тобой и другими есть пропасть, но здесь, - Гавриил ткнул пальцем в грудь Вороны, - есть целая эпоха, верно? Я видел эти красивые иероглифы.

Ворона: «...»

- Как здорово, - Гавриил поднял голову, и под капюшоном его лицо приняло привычную маску улыбки, явно фальшивую. - Ты - изгой из того мира, а я - из инкубатора. Твой мир должен быть другим... а мой - фальшивый.

Ворона снова не нашёл, что ответить.

Гавриил почувствовал, как слегка изменилось сердцебиение Вороны, но откинулся назад, слегка отдаляясь от него, и пробормотал:

- Либо это далеко, либо фальшиво. Наверное, для меня ты... мм, ничего.

Ворона: «...»

Правда ничего?

- Поэтому ты и любишь жить один, да? Чтобы было своё пространство. У меня никогда не было своего пространства, иногда, просыпаясь и не видя никого вокруг, я думал, что снова в инкубаторе, поэтому приходил к тебе проверить. Может, я тебе мешал?

Ворона: «...»

Совесть.

<http://bllate.org/book/14692/1312896>